

УДК 33.053.2

Предпринимательская активность в России в условиях экономического кризиса

А.М. Слинков^{1а}, О.К. Слинкова^{1б}, А.М. Патрусова^{2с}

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы 85, Белгород, Россия

²Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^аanatolii.slinkov@gmail.com, ^бSlinkova@bsu.edu.ru, ^сpatrusova@mail.ru

Статья поступила 2.09.2019, принята 6.09.2019

В статье рассматривается проблема предпринимательской активности в условиях кризиса, поразившего экономику России в 2014 г. Рассмотрены подходы к трактовке понятия «предпринимательская активность» и оценке ее уровня. На основе официальных данных проведен анализ основных тенденций развития предпринимательства в России, выявлены основные проблемы и ключевые факторы, оказывающие негативное влияние на развитие российского предпринимательства. Дана оценка условий и мотивации россиян к созданию собственного бизнеса в современных условиях.

Ключевые слова: предпринимательство в России; экономический кризис; предпринимательская активность; факторы, ограничивающие предпринимательскую активность; мотивация предпринимательской деятельности.

Entrepreneurial activity in Russia in the context of the economic crisis

A.M. Slinkov^{1а}, O.K. Slinkova^{1б}, A.M. Patrusova^{2с}

¹Belgorod State National Research University; 85, Pobedy St., Belgorod, Russia

²Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^аanatolii.slinkov@gmail.com, ^бSlinkova@bsu.edu.ru, ^сpatrusova@mail.ru

Received 2.09.2019, accepted 6.09.2019

The article considers the problem of entrepreneurial activity in a crisis that hit the Russian economy in 2014. Approaches to the interpretation of the concept "entrepreneurial activity" and an assessment of its level are considered. Based on the official data, an analysis of main trends in the development of entrepreneurship in Russia is carried out. Main problems and key factors that have a negative impact on the development of Russian entrepreneurship are identified. An assessment of the conditions and motivation of Russians to create their own business in modern conditions are given.

Keywords: entrepreneurship in Russia; economic crisis; entrepreneurial activity; factors limiting entrepreneurial activity; motivation of an entrepreneurial action.

Кризис, поразивший российскую экономику в 2014 г., оказался глубоким и затяжным. Его негативные последствия затронули все отрасли экономики и выразились в значительном снижении реальных доходов населения. Сегодня большое распространение имеет точка зрения, согласно которой кризис 2014 года связан с внешними причинами, и прежде всего с санкциями. Однако внешние причины лишь «наложились» на внутреннюю экономическую ситуацию, выступив в качестве дополнительного фактора полномасштабного развертывания кризиса. Как справедливо отмечает известный российский исследователь

М.А. Винокуров, основными причинами возникновения кризиса в этот период стали несовершенная система управления экономикой и отсталая структура экономики, при которой более половины доходов федерального бюджета формировалось от добычи и реализации нефти и газа (51 % в 2014 г.) [1, с. 262].

В январе 2015 г. правительством РФ был утвержден план по преодолению кризисных явлений в экономике и обеспечению социальной стабильности [2]. В качестве одного из ключевых направлений действий этим планом было предусмотрено содействие развитию малого и среднего предпри-

нимательства. Необходимость сосредоточения усилий на данном направлении очевидна, так как именно активизация предпринимательской активности является основным драйвером экономического роста. Фактически же преобладающая доля антикризисного бюджета (более 67 %) была направлена на докапитализацию ведущих банков страны, в то время как на поддержку реального сектора экономики было выделено чуть более 11 % антикризисного бюджета. Отсутствие серьезных мер, направленных на активизацию предпринимательской активности, и сегодня является существенным препятствием для преодоления кризисных явлений в экономике России. Требуется серьезной корректировки вся система управления экономикой, начиная с четкого определения целей, обозначающих основные направления приложения усилий для оздоровления экономики [3]. Сказанное актуализирует *цель настоящего исследования*, которая заключается в анализе основных тенденций предпринимательства России и выявлении направлений его активизации для обеспечения устойчивого экономического роста.

Прежде всего определим содержание самого термина «предпринимательская активность». Как показывает анализ литературных источников, существуют достаточно широкие границы трактовки данного термина, что обуславливает и множество методических подходов к оценке предпринимательской активности. Термин «активность» словари трактуют как энергичную, усиленную деятельность, деятельное состояние или деятельное участие в чем-либо. Это позволяет некоторым авторам отождествлять понятия «предпринимательская активность» и «предпринимательская деятельность» [4]. Нам представляется, что, при всей близости этих понятий, они не являются синонимичными. При этом термин «предпринимательская деятельность», безусловно, является первичным по отношению к понятию «предпринимательская активность». В свою очередь, исходным для понятия «предпринимательская деятельность» выступает понятие «предприниматель». Классик теории предпринимательства Жан-Батист Сэй определяет предпринимателя как «лицо, которое берется за свой счет и на свой риск и в свою пользу произвести какой-нибудь продукт» [5, с. 32]. Пожалуй, данное определение предпринимателя является самым простым и четким. В соответствии с этим определением предпринимателем является человек, осуществляющий производство социально-экономических благ за счет собственных, заемных или привлеченных средств под свою имущественную ответственность в целях получения прибыли (выгоды).

Другой классик теории предпринимательства, Йозеф Шумпетер, характеризуя предпринимателя, выделяет инновационность в качестве его ведущей функции и обозначает ключевую роль предпринимательства в обеспечении экономического роста: «Функция предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать производство, используя изобретения или, в более общем смысле, используя новые технологические решения для выпуска новых товаров или производства старых товаров новым способом, открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль» [6, с. 183].

Деятельность, осуществляемая предпринимателями (предпринимательская деятельность), несет на себе отпечаток как черт, присущих предпринимателю, так и особенностей социально-экономической ситуации, в которой осуществляется бизнес. Предпринимательская активность — это сущностная динамическая характеристика предпринимательской деятельности, отражающая интенсивность действий субъектов предпринимательства в меняющихся условиях внутренней и внешней среды бизнеса. В силу сложности и многогранности различных аспектов предпринимательской деятельности данная характеристика имеет комплексный характер и может включать целый набор различных показателей (индикаторов). Состав этих показателей будет различаться в зависимости от уровня рассмотрения: отдельный предприниматель, предпринимательская структура (фирма), отдельная территория (страна).

В соответствии с заявленной целью в настоящей статье будет уделено внимание предпринимательской активности на макроэкономическом уровне. К числу показателей предпринимательской активности в России, отражаемых в официальных источниках информации, можно отнести следующие:

- 1) количество и динамика субъектов предпринимательства;
- 2) численность и динамика привлеченного к предпринимательской деятельности населения;
- 3) оборот (выручка) субъектов предпринимательства;
- 4) доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны и др.

Следует отметить, что достаточно сложно абсолютно достоверно определить показатели количества субъектов предпринимательства и, соответственно, численности привлеченного к предпринимательской деятельности населения, поэтому, с определенной долей условности, для целей анализа можно использовать показатели количества

субъектов малого и среднего бизнеса и, соответственно, численности занятых в малом и среднем бизнесе [7, с. 72]. Именно в малом и среднем бизнесе в наибольшей степени проявляется инновационная функция предпринимательской деятельности. Как показывают исследования, в малом

и среднем бизнесе создается в 16 раз больше патентов в расчете на одного работающего, чем в крупном бизнесе [8].

В табл. 1 приведены данные о количестве субъектов предпринимательства в России.

Таблица 1

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства

Дата	Всего	Из них:							
		юридические лица				индивидуальные предприниматели			
		всего	МКП ¹	МП ²	СП ³	всего	МКП ¹	МП ²	СП ³
10.07.2017 г.	6 165 153	2 988 395	2 731 159	237 299	19 937	3 176 758	3 148 485	27 922	351
10.07.2018 г.	6 269 150	2 952 893	2 697 966	235 350	19 577	3 316 257	3 288 686	27 226	345
10.07.2019 г.	6 212 137	2 764 114	2 528 680	217 373	18 061	3 448 023	3 421 032	26 675	3 316

Примечания: ¹микропредприятия; ²малые предприятия; ³средние предприятия.

Источник: [9].

Как следует из приведенных данных, в 2018 г. общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства несколько возросло по сравнению с аналогичным показателем 2017 г. на соответствующую дату. Прирост составил 1,7 %. При этом обращает на себя внимание тот факт, что данный прирост обеспечен исключительно за счет микропредприятий, функционирующих в форме индивидуального предпринимательства. По всем остальным типам субъектов малого и среднего предпринимательства наблюдалась тенденция к снижению их количества. В 2019 г. ука-

занная тенденция сохранилась, но уже не обеспечила роста общего количества субъектов малого предпринимательства. Их число сократилось на 0,9 % по сравнению с аналогичным показателем на соответствующую дату 2018 г. Очевидно, что динамика рассматриваемого показателя не позволяет положительно оценить предпринимательскую активность современной России.

Динамика численности занятых предпринимательской деятельностью близко коррелирует с динамикой количества субъектов предпринимательской деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Численность привлеченного к предпринимательской деятельности населения, тыс. чел.

Дата	Всего	Из них:							
		юридические лица				индивидуальные предприниматели			
		всего	МКП ¹	МП ²	СП ³	всего	МКП ¹	МП ²	СП ³
10.07.2017	15 685,4	13 339,9	4 900,5	6 515,6	1 923,8	2 345,5	1 467,8	840,4	37,3
10.07.2018	15 901,2	13 588,2	5 398,7	6 258,1	1 931,4	2 313,0	1 515,0	764,3	33,7
10.07.2019	16 644,1	13 283,4	5 761,8	5 750,4	1 771,2	2 360,7	1 612,4	718,7	29,6

Примечания: ¹микропредприятия; ²малые предприятия; ³средние предприятия.

Источник: [9].

Рост численности привлеченного к предпринимательской деятельности населения на 6,1 % в 2019 г. по сравнению с 2017 г. обеспечен исключительно за счет микропредприятий. Численность занятых предпринимательской деятельностью на малых и средних предприятиях, функционирующих в форме юридического лица, за указанный период сократилась на 13,3 и 8,5 %, а для ин-

дивидуальных предпринимателей – на 16,9 и 26 % соответственно.

Важнейшим показателем, отражающим финансово-экономические результаты предпринимательской активности, является оборот (выручка). В табл. 3 представлены данные для анализа данного показателя за последние 3 года.

Таблица 3

Оборот (объем выручки) субъектов предпринимательства в действующих ценах

Период	Всего, млрд р.	Юридические лица				Индивидуальные предприниматели	
		средние предприятия		малые (включая микро-) предприятия		млрд р.	в % к итогу
		млрд р.	в % к итогу	млрд р.	в % к итогу		
2016 г.	58 007,6	6 761,4	11,7	38 877,0	67,0	12 369,2	21,3
2017 г.	69 838,5	6 276,8	9,0	49 459,2	70,8	14 102,5	20,2
2018 г.	74 943,5	6 622,0	8,8	53 314,2	71,2	15 007,3	20,0

Источник: [10].

В целом в рассматриваемый период времени наблюдается рост финансово-экономических результатов деятельности субъектов предпринимательства. Исключение из данной тенденции составляют юридические лица, относящиеся к категории средних предприятий. В 2017 г. оборот этих предприятий снизился на 7,2 % по сравнению с 2016 г. В 2018 г. их оборот несколько вырос по сравнению с предшествующим годом, однако абсолютное значение показателя при этом не достигло уровня 2016 г. Доля этих предприятий в общих финансово-экономических результатах деятельности снизилась в рассматриваемый период с 11,7 до 8,8 %. Данная тенденция, с одной стороны, объясняется снижением количества средних предприятий, а с другой стороны, свидетельствует о продолжающемся ухудшении структуры бизнеса. Подавляющая доля в финансово-экономических результатах приходится на малый и микробизнес, организованный в форме юридического лица (более 70 %), следующую позицию

(20 %) занимают индивидуальные предприниматели, которые более чем на 99 % (по данным на 10.07.2019 г.) относятся к категории микробизнеса. Точно так же, как низкая доля среднего класса свидетельствует о невысоком уровне благополучия населения страны, отсутствие достаточной прослойки в бизнесе в виде средних предприятий говорит о существенных проблемах в области предпринимательства и экономики в целом.

Показатель доли малого и среднего бизнеса в ВВП России в официальной статистике начал отражаться только с 2017 г., поэтому анализ его динамики не представляется возможным. Тем не менее, значительный интерес представляет сравнительный анализ данного показателя по странам. Данные, представленные на рис. 1, убедительно свидетельствуют о значительном отставании России по данному параметру предпринимательской активности от ведущих европейских стран и недостаточном использовании потенциала малого и среднего бизнеса.

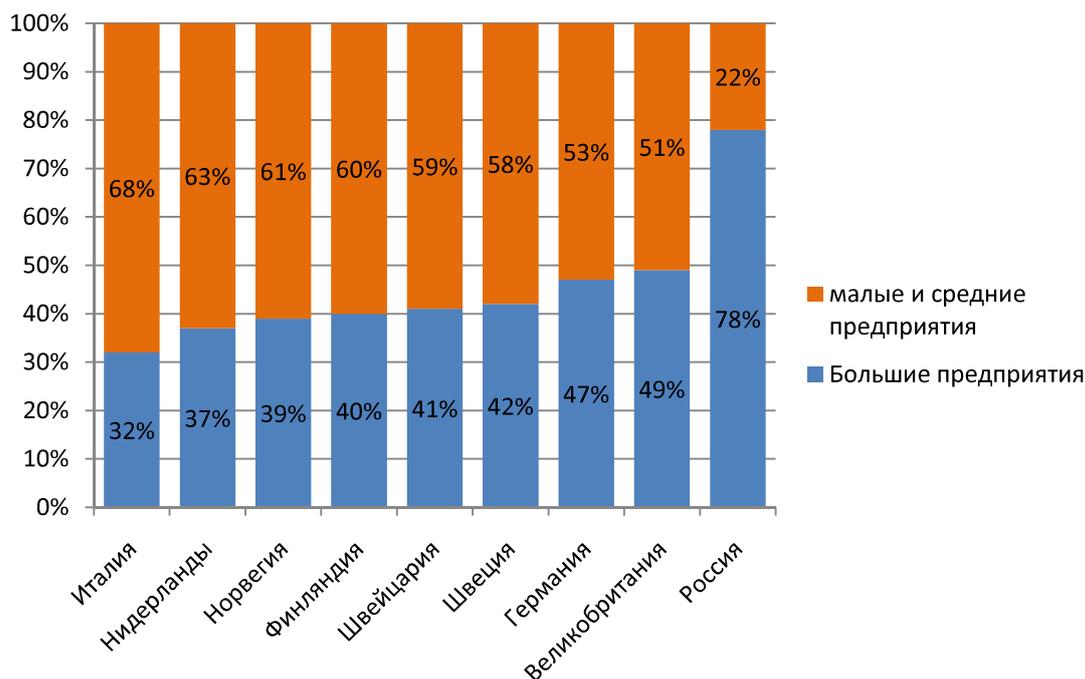

Рис. 1. Вклад предприятий в ВВП. Источник: [8].

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторый рост количественных показателей (количество субъектов предпринимательской деятельности, численность привлеченного к предпринимательской деятельности населения и оборот субъектов предпринимательства), структурно и качественно предпринимательская деятельность в России в период современного экономического кризиса характеризуется преобладанием негативных тенденций. Об этом прежде всего свидетельствует существенное сокращение доли средних предприятий во всех рассматриваемых показателях.

Существуют два ключевых фактора, определяющих уровень предпринимательской активности. Это желание и готовность людей заниматься предпринимательской деятельностью, во-первых, и наличие условий для создания и развития собственного бизнеса, во-вторых.

Обратимся к рассмотрению первого из них. Для этого воспользуемся данными Глобального мониторинга предпринимательства (*Global Entrepreneurship Monitor*, GEM). По оценке GEM, в 2018 г. Россия заняла предпоследнее место среди 54-х стран, охваченных мониторингом, по показателю «предпринимательские намерения», опередив только Болгарию [11]. Данный показатель, в соответствии с принятой методологией, характеризует готовность населения к созданию собственного бизнеса. В 2018 г. только 5,1 % российского населения (по данным обследования) рассматривает возможность создания собственного бизнеса в течение ближайших трех лет. При этом лишь 2,2 % приходится на долю тех, кто впервые планирует создание собственного бизнеса, а остальные (около 60 %) – это уже действующие на рынке предприниматели, планирующие создание нового бизнеса. Для сравнения: во Франции показатель предпринимательских намерений составил 20 %, в Чили – 50 %.

В основе готовности к осуществлению предпринимательской, как и всякой другой деятельности, лежит мотивация. Как известно, она может быть вынужденной (когда человек не видит иной возможности получения дохода) или основанной на стремлении к достижениям (стремление к су-

щественному улучшению своего материального положения, повышению статуса, обретению независимости и т. п.). В этом смысле методология GEM выделяет два типа предпринимателей: добровольные предприниматели (*opportunity-driven entrepreneurs*) и предприниматели «по необходимости» (*necessity-driven entrepreneurs*). В 2018 г. доля вынужденных предпринимателей в России составила 39,9 %, демонстрируя явную тенденцию к росту (19 и 35 % в 2007 и 2013 гг. соответственно) [11].

Еще один показатель, используемый в проекте GEM, – индекс мотивации. Данный показатель рассчитывается как отношение доли высокопритязательных предпринимателей (ставящих в качестве целей бизнеса увеличение дохода и обретение независимости) к доле вынужденных предпринимателей. По этому показателю Россия в 2018 г. замыкает рейтинг стран, опередив только Египет и Индию. Значение показателя составило 0,8 при максимальном значении 9,1, зафиксированном в Швейцарии.

Приведенные данные свидетельствуют о низкой готовности россиян к осуществлению предпринимательской деятельности. Очевидно, это имеет тесную связь с возможностями ведения бизнеса, создаваемыми государством.

Всероссийский центр изучения общественного мнения ежегодно проводит оценку факторов, негативно влияющих на развитие бизнеса в России. Примечательно, что в течение последних трех лет одни и те же факторы занимают три первые позиции в рейтинге факторов, ограничивающих развитие бизнеса: неопределенность экономической ситуации, высокий уровень налогообложения и снижающийся спрос на внутреннем рынке (рис. 2).

Некоторые надежды на улучшение экономической в 2017 г. обернулись разочарованием в 2018 г. Негативная оценка существующей системы налогообложения, выполняющей исключительно фискальные функции, достигла максимального значения в 2018 г. Фактор снижающегося спроса на внутреннем рынке, по мнению респондентов, имеет стабильно высокое значение на протяжении трех лет.

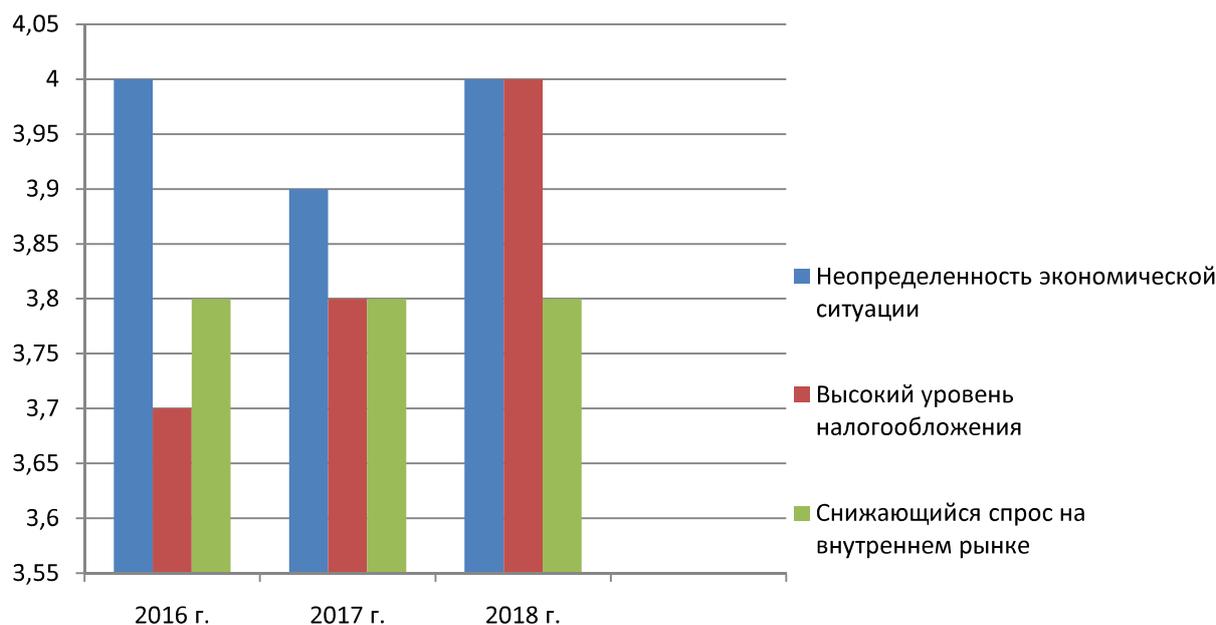

Рис. 2. Рейтинг факторов, сдерживающих развитие бизнеса. Источник: [12].

Анализ условий развития предпринимательства в России в рамках проекта GEM в 2018 г. дает следующую картину. К числу факторов, оказывающих наиболее негативное влияние на возможности ведения бизнеса в России, по результатам экспертных интервью отнесены:

1) внедрение разработок. Структура малого и среднего предпринимательства в России серьезно искажена в пользу микробизнеса. Понятно, что такие предприятия, как, впрочем, и малые предприятия, существенно ограничены в собственных возможностях приобретения новейших технологий, а существующая система государственного субсидирования имеет весьма ограниченный характер;

2) начальное и среднее образование. По мнению экспертов, система начального и среднего образования в России не ориентирована на получение знаний и приобретение навыков, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности;

3) высокие барьеры входа. В качестве основной трудности выхода новых компаний на рынок эксперты указывают прежде всего на недостатки реализации на практике антимонопольного законодательства;

4) государственные программы. Экспертами отмечается низкая эффективность государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса. Отметим здесь также снижающийся объем государственной финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, который в 2018 г. составил 5,02 млрд р. (для сравнения: в 2015 г. — 16,9 млрд р.) [8]. При этом значительная часть

этих средств идет на развитие инфраструктуры бизнеса, поддержку бизнес-инкубаторов и технопарков, а не на реально действующий бизнес;

5) доступ к финансированию. Эксперты отмечают прежде всего очень низкую возможность получения малыми и средними фирмами государственных субсидий и непомерно высокие для малого и среднего бизнеса ставки кредита (не менее 7 % на начало 2018 г. при получении кредита на срок более одного года);

6) бюрократия и государственная политика в целом. По мнению экспертов, несмотря на принимаемые правительством меры в этой области, данные факторы на протяжении многих лет традиционно негативно влияют на развитие предпринимательства в России.

Подводя итоги, обозначим основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

1. Кризисные явления, поразившие экономику России в 2014 г., негативно повлияли на состояние предпринимательской деятельности. Некоторое улучшение, имевшее место в 2017 г., сменилось дальнейшим падением предпринимательской активности. Структура малого и среднего бизнеса примитивна и продолжает ухудшаться, что находит отражение в исключительно низкой доле средних предприятий, число которых (как и численность работающих на них) имеет устойчивую тенденцию к сокращению в последние годы.

2. Россияне демонстрируют низкую готовность к осуществлению предпринимательской деятельности. Отсутствие достаточных знаний и навыков ведения собственного бизнеса и страх перед возможными потерями являются основными причи-

нами слабой внутренней мотивации. Здесь уместно будет заметить, что, по нашим исследованиям, недостаточные предпринимательские инициативы свойственны, к сожалению, и молодежи, имеющей слабо выраженные потребности самореализации в бизнесе [13]. Из числа тех, кто все же имеет положительные намерения в части открытия собственного бизнеса, практически 40 % руководствуются вынужденной мотивацией, не имея или не видя других возможностей обеспечения своего благосостояния. По соотношению высокомотивированных и вынужденных предпринимателей Россия значительно отстает не только от стран с высокими доходами, но и от стран со средними и даже низкими доходами.

3. Нестабильная экономическая ситуация и существующая государственная политика не создают достаточных стимулов для активизации предпринимательской деятельности и, соответственно, оздоровления экономики. В числе главных причин, тормозящих развитие предпринимательской деятельности, следует назвать ограниченный доступ к финансовым ресурсам, неэффективную налоговую систему, трудности с выходом нового бизнеса на рынок как вследствие бюрократии и коррупции, так и по причине недостаточно эффективно действующего антимонопольного законодательства.

4. Сложившаяся ситуация свидетельствует об отсутствии эффективной системы управления экономическими процессами и требует активного вмешательства государственных и общественных институтов для преодоления подрывающих экономическую безопасность страны сложностей, с которыми сегодня сталкивается российское предпринимательство.

Литература

1. Винокуров М.А. Экономический кризис в России 2014 года и возможные пути его преодоления // Изв. БГУ. 2015. № 2. С. 261-267.
2. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 27 янв. 2015 г. № 98-р // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70852914/> (дата обращения: 15.07.2019).
3. Слинкова О.К., Скачков Р.А. Анализ научных подходов к определению сущности целеполагания и его роль в процессе управления // Изв. Урал. гос. ун-та. 2015. № 3 (59). С. 62-75.
4. Бубнов Г.Г. Предпринимательство и его роль в экономическом возрождении России: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2002.
5. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000.
6. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995.
7. Русановский В.А., Санинский С.А. Роль посреднической деятельности в системе повышения предпринимательской активности населения // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2013. № 2. С. 71-74.
8. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс] // Сайт Ин-та экономики роста им. Столыпина URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 24.07.2019).
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru> (дата обращения: 25.07.2019).
10. Национальные счета: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 25.07.2019).
11. Global Entrepreneurship Monitor [Электронный ресурс]. URL: www.gemconsortium.org (дата обращения: 27.07.2019).
12. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 26.07.2019).
13. Grudistova E.G., Pastukhova D.A., Slinkov A.M., Slinkova O.K., Melnikov T.N. Study of self-actualization needs of Russian students as a factor of competitiveness in the labor market // Espacios. 2019. Т. 40, № 26. P. 24-28.